

Действующие лица

Иван Николаевич (Иван) – шофер, 47 лет.

Вика – администратор, носит очки.

Лена – ее помощница.

Торговец с дипломатом, в пальто.

Тесный офис. Вика сидит у входа, на ее столе – весы с чашами и статуэткой Фемиды. Лена – за дальним у окна, перед ней на столе клубок из черно-белых ниток.

Входит Иван.

Иван. Здравствуйте, девочки-красавицы, меня к вам отправили. Я за машинкой со штрафстояночки.

Вика. Заполните бумаги.

Иван присаживается подле нее и берется писать.

Иван. Ваше здание в таком мрачном месте: на пустыре, рядом с ритуалкой. Да еще дерево уродливое под окном. Не страшно?

Вика. Мы привыкли.

Иван. Так, я заполнил. А зачем вам мое вероисповедание и крещен / не крещен? И где указать данные машины?

Вика. Раз написано, значит, заполните.

Иван пишет. Лена начинает разматывать клубок.

Вика (*читает его бумагу*). Иван Николаевич Буровой, 47 лет, шофёр. Женат, двое детей. Атеист. Что ж, Иван, вы по адресу. Больше вам ничего искать не придётся.

Иван. Ага, ведь машинку я нашел.

Вика. Машинка вам тоже не понадобится.

Иван. Почему же? Я шофёр.

Лена. Вам некуда ехать, вы умерли.

Иван. Умер?

Вика. Лена, ты опять торопишься. На вот, копию сними. (*Лена забирает документ.*)

Иван. Как это, умер?

Лена (*бормочет у принтера, который барахлит*). Ненавижу эту земную бумажную волокиту.

Вика (*Ивану*). Вы уже несколько дней задыхаетесь, с высокой температурой ходите, и вас удивляет результат? Ваши легкие перестали работать.

Иван. И ничего не исправить? Я к врачу пойду! (*Ломится к двери, открывает – а там пустота, темнота. Вика затаскивает его назад.*) Мне нельзя умирать, у меня кредит.

Вика. Из комы можно вернуться, но с вами уже ничего не поделаешь.

Иван. Это какой-то розыгрыш... или кошмар... Я не верю в за-

гробную жизнь, так не бывает.

Лена. Мы вас не спрашиваем, верите или нет. Вот ваша судьба. *(Отдает ему распутанный клубок, теперь их два – черный и белый.)*

Вика кладет эти клубки на весы. Черный перевешивает.

Вика. Ну что, грешили много?

Иван *(испуганно)*. Нет. Жил, как все: работа, дом. Обычный человек.

Вика. И не за что каяться?

Иван *(пожимает плечами)*. Я простой шофёр, за баранкой двадцать лет, без нареканий честно работал. Жене как-то изменил... мы друга простили.

Вика. Что-то другое.

Иван. Бывало, падал, как и все. Как-то на месяц в запой ушёл. Никого не избивал, долги отдавал... Никого не убивал... *(Чёрный клубок опустился.)*

Вика смотрит со вниманием. Иван замер.

Входит Торговец с чемоданчиком. Расхаживает по кабинету.

Торговец. Покупаем, сдаем души, постоянным клиентам – скидка. Мужчина *(наклоняется к Ивану заговорицки)*, вашу куплю задорого.

Иван. А?

Торговец. Годы жизни дам, да еще какие!

Иван. То есть я оживу?

Торговец. Да, мой дорогой. И проживешь долго, в счастье и безмятежности.

Вика. Альберт, он не из твоих.

Торговец фыркает, с широкой улыбкой еще смотрит на Ивана, но, не дождавшись от него реакции, уходит.

Голос Торговца за сценой. Сдай душу – спаси тело от ковида!

Иван. Это кто?

Вика. Чёрт в пальто. Альберт на вашей людской беде наживает. Потом тем, кто купится, а сейчас таких немало, благими намерениями одна будет дорога выстлана.

Иван. И вы допускаете такое?

Вика. Без тьмы нет света. И потом, человек сам склоняет чашу в одну или другую сторону *(кивает на весы)*. Думаешь, это я решаю? *(Пауза.)* Что же тут, Иван?

Иван *(вздыхает)*. Я молодой был, возвращался как-то в машине

поздно домой. Гололёд, темень, на трассе почти никого. Я не гнал, спокойно ехал. И вдруг, откуда ни возьмись, мальчишка выскочил. Я его поздно заметил, вдарил по тормозам! Машина в кювет улетела, перевернулась. Я кое-как выбрался, ладонь только и оцарапал – не пострадал, побежал к ребенку, а уже и поздно... Суд назвал несчастным случаем. Я компенсировал его семье расходы, всё такое. Они глядели на меня несчастными глазами, но никто и слова не сказал.

Вика. Вот она, вина ваша перевешивает.

Иван. Никто не осудил меня, не наказал. Я должен принять это наказание сейчас.

Вика. Ты можешь покаяться.

Иван. Так просто? А серийные убийцы тоже могут?

Лена. Этим протягивает руку сам Сатана, и они уходят в закат в обнимку.

Вика. У нас только те, кто имеет право на второй шанс. Вспомни всё, что было, любую мелочь, и ответь, специально ли ты его убил, или не могло быть иначе.

Иван. Я хорошо соображал и следил за дорогой... на том месте не было фонаря. Я... я не мог ничего поделаться. Я не хотел этого.

Весы выровнялись.

Вика (*берет Ивана за руку*). Ты обычный человек, Иван. Это не случай. Это судьба.

Подходит Лена и отдает бумаги.

Лена. Пора вам в небесную канцелярию. (*Провожает Ивана до двери.*)

Иван уходит. Ему в глаза бьет свет.

Лена. Зря ты Альберта прогнала, надо было посмотреть, что будет.

Вика. Ты и сама знаешь, что ничего. И я сразу увидела, какой он, Иван.

Лена. Ну надо же. Вызови техника лучше, а я пойду за клубками. И почему я в помощниках? Моего стажа и заслуг больше, чем у тебя. (*Бубнит, уходя.*)

Вика (*хмыкает*). Заслуженный канцелярский работник.

Вика встает и подходит к окну, из которого видно одинокий тополь, большой и старей.

Вика. И ничего-то он не уродливый.